

М.И. Чернышева

“ЧЕЛОВЕК” В ДРЕВНЕРУССКИХ И ХРИСТИАНСКО-ВИЗАНТИЙСКИХ ПАМЯТНИКАХ. ОЧЕРК ТРЕТИЙ¹. ЛИЦЕ

В Институте русского языка РАН находится уникальная картотека выписок из памятников письменности XI–XVII вв. Составляли ее, начиная с 20-х годов XX в., виднейшие ученые своего времени: Б.А. Ларин, Ф.И. Покровский, М.Н. Сперанский, Д.И. Абрамович, А.И. Соболевский, принимал участие также и его брат – С.И. Соболевский и многие другие. Огромный объем информации, заключенной в этой картотеке (далее: Картотека ДРС), позволяет ставить и решать разные филологические и шире – гуманитарные – задачи. Самая распространенная из них – индивидуальные исследования (диссертации) на разные темы, главным образом это темы историко-лексикологического характера. Эти разработки кажутся незначительными по сравнению с той главной задачей, ради разрешения которой и собиралась Картотека ДРС, – создание фундаментального исторического словаря. Такой словарь – Словарь русского языка XI–XVII вв. начал выходить в 1975 г., так что в 2000 г. должен появиться уже 25 выпуск этого словаря (продолжение буквы С). Словарь приближается к завершению. Вместе с этим значимым и отрядным для составителей Словаря² явлением встает естественный вопрос: что же Картотека теперь не нужна? Она выполнила (или, на данный момент, почти выполнила) свое предназначение? Выполнила ли? Пора ли ее сдавать в архив? Ответ приходит сам собой, если привести простые цифры: в Картотеке ДРС объем информации значительно превышает ту, что может быть предложена читателю в словарной статье на соответствующее слово (например, в СлРЯ на шести страницах убоистой печати в две колонки находится 140 цитат на слово *рука*, в то время, как в Картотеке ДРС их 1020!). Сказанное позволяет сделать вывод о поиске других путей использования информационного массива Картотеки. Одним из таких путей могло бы быть создание серии лазерных дисков по определенным темам. Существует возможность на диске представить полный объем информации, т.е. весь картотечный материал с добавлением любых других сведений, нужных исследователю.

Одна из таких тем и была предложена нами – «“Человек” в древнерусских и христианско-византийских памятниках». Более узкая подтема внутри этой большой темы – “Облик человека” или “Названия частей человеческого тела”. В отличие от лексикографического описания истории слова, являющегося (в традиционном понимании) достаточно строгим или даже жестким жанром, не допускающим размышлений, домыслов и сводящим к минимуму сомнения, данная тема разрабатывается в свободной форме лексикологического метода, сходного с методом лингвистического

¹ Чернышева М.И. Человек в древнерусских и византийских памятниках (лексикологический аспект) // Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов. Краков, 1998. М., 1998. С. 569–591 (очерк первый о словах и понятиях *плоть* и *тѣло*); Чернышева М.И., Филиппович Ю.Н. Историко-лексикологическое (тематическое) исследование (экспериментальный опыт на основе новой информационной технологии) // Вопросы языкознания. 1999. № 1. С. 56–83 (очерк второй о слове и понятии *око*).

² К каковым принадлежит и автор данной статьи.

тической герменевтики³. Метод лингвистической герменевтики предполагает допущение бесконечных смысловых ответвлений от основного ствола “идеи” слова, он позволяет почувствовать безграничность спектра символики слова, без которой слово становится мертвым, застывает в своей неподвижности; только разные типы образно-символически-эйдетических употреблений дают жизнь слову, поэтому-то современному исследователю тесно в рамках традиционной русской исторической лексикографии⁴. Герменевтический метод особенно важен как только мы приближаемся к анализу любого явления или факта, имеющего отношение к христианской культуре. Человеческое мышление, изначально образное, специфическим образом соотносится с христианскими также, но иначе, по-своему, образными представлениями, в результате чего возникает достаточно сложная картина с несколькими культурными пластами, находящимися в непростом взаимодействии.

Прежде чем перейти к собственно христианским представлениям, необходимо воссоздать доисторико-культурный пласт. Для этого есть один путь. Это можно сделать с помощью языка, потому что только язык является хранителем и носителем древнейшей информации о слове, а значит, о наиболее древних представлениях людей. Метод выявления такой информации – этимологический, он дает возможность с помощью различных лингвистических приемов реконструировать первичные представления и первичную “идею” слова путем сопоставления ряда близких слов из родственных языков. Так выявляются доисторико-культурные представления человека, т.е. те представления, которые отражают дописанный этап развития человеческого общества. Затем наступает письменный этап, когда слово фиксируется в текстах. Здесь оно, с одной стороны, сохраняет свою собственную исконную природу и исконную семантику, ту, что реконструирована на предыдущем этапе, а с другой стороны, слово попадает в сферу разнообразных культурных влияний. Так возникают историко-культурные напластования, отражающие новое мировоззрение человека, продиктованное условиями определенной культуры. В нашем случае, доисторико-культурные представления воссозданы в этимологически реконструированном **праславянском пласте**, а историко-культурные – в двух других пластах: 1) собственно **древнерусском пласте**, выявляемом по оригинальным (непереведенным с других языков) древнерусским памятникам, 2) и в **христианско-византийском**, который частично явлен в тех же памятниках, но особенно в древнерусских и старославянских переводах с греческого языка. Именно так и строится данная работа.

В предыдущих наших исследованиях была подробно описана методика работы, ее технический аппарат, источниковедческая база и все необходимые параметры, дабы избежать повтора, отсылаем читателя к ним⁵.

Для статейного варианта одного из исследований по теме “Человек” (здесь в качестве образца приводится очерк “лицо/лице”) используем ряд условных сокращений. При цитировании Картотеки ДРС указывается номер ящика Картотеки (в данном случае, это 287) и номер карточки внутри ящика, рядом приводится сокращенное название источника в том виде, как это принято в Указателе источников к СлРЯ⁶. Цитаты и отдельные исследуемые слова подчеркиваются, сохраняет

³ Ср.: Камчатнов А.М. Лингвистическая герменевтика. М., 1995.

⁴ Там же; сходные мысли см. также: Камчатнов А.М. О символическом истолковании семантической эволюции слов *лице* и *образъ* // Герменевтика древнерусской литературы XI–XIV вв. Сборник 5. М., 1992. С. 285–286, 298 (обе работы со ссылками на идеи А.Ф. Лосева в его исследованиях: Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1976. С. 35 и др.; Бытие. Имя. Космос. М., 1993).

⁵ См. примеч. 1.

⁶ Указатель источников Картотеки Словаря русского языка XI–XVII вв. / Сост. С.Ф. Геккер, С.П. Мордовина, Г.Я. Романова. М., 1984. Частично этот указатель, более полный и совершенный, совпадает с Указателем источников, изданным в 1975 г. при первом выпуске СлРЯ. Любое сокращение названия процитированного источника совпадает с принятым в данном Указателе.

ся картотечное написание, графика упрощается в соответствии с правилами, принятыми в СлРЯ. При необходимости отсылки к другой части исследования соответствующее слово приводится в квадратных скобках в обрамлении астерисков, например [*око*].

ЛИЦО (ЛИЦЕ)
(ящик К287, 399 карточек)

“И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою”.

Быт. 2, 7

Этимологические данные

Представляем обзор наиболее активно цитируемых этимологий.

По свидетельству “Этимологического словаря славянских языков”, данные индоевропейской сравнительной синонимии позволяют утверждать, что понятие и значение ‘лицо’ развилось в разных языках из понятий ‘вид’, а также ‘форма, образ’. Эта лексика, более всего интересующая нас в данном случае, производна от глаголов со значением ‘формовать’, конкретно – ‘делать’ (как в лат. *facies* ‘лицо’ < *facere*; чеш. *tvář*, польск. *twarz* < **tvoriti*, см.), ‘формовать резьбой’ (**obrazъ*, см., в некоторых слав. языках также в значении ‘лицо’, < **obrězati*, **rězati*, см. s. vv.). Высказывается предположение, что исходным для слав. **likъ*, **lice* явилось понятие ‘формовать литьем’, а само это название лица, образа, облика соответственно произведено от глагола **liti* (см.), что отражает культурное значение литья и литейного формования в достаточно ранней слав. древности. Предлагаемая в этом Словаре этимология **likъ*, **lice* как именного производного с суф. -*k-* от **liti* «контролируется также четкими, хотя и завуалированными, особенностями современного словоупотребления, например, русск. вылитый отец (может быть сказано о сыне, очень похожем на отца), далее – повторением в гнезде **likъ* особенностей глагольного словообразования, ср. **oblikъ* (см.) – **obliti*» (см. [ЭССЯ 15, 75–78]). Это положение вызвало возражение М.Ф. Мурьянова, которое основано на том, что археологические данные не содержат сведений “о скульптурном искусстве праславянских литейщиков... а став христианами, (они) опять же не обрели никаких стимулов для развития этого вида изобразительного искусства, в сфере влияния византийской культуры запрещенного”⁷.

Что касается мнения М. Фасмера, то заслуживает внимания его соображение о том, что *лик* III, предположительно родственное *лик* II, к которому восходит *лицо* (*лице*), является производным от гл. **ličiti* “делать явным” [ЭСФ II, 496].

По мнению П.Я. Черных, происхождение общеславянского **likъ*, производным которого является общеславянское **lice* (> рус. *лицо*), неясно. «Скорее всего, от и.-е. базы **leik* – “изгибать”, “гнуть”, “изгиб, изогнутая линия” (Рокоггу, I, 309, 669). Ср. латин. прил. *obliquus* – “направленный в сторону”, “боковой”, “изогнутый”; ср. *imago obliqua* – “профиль”. Остальные этимологии представляются ему темными [ИЭСЧ II, 480].

Итак, наше предположение, возникшее на основе всех имеющихся у нас языковых данных и не противоречащее рассуждениям этимологов, следующее: первичной идеей слова *лице* была идея *облика*. *Облик*, в данном случае, это нечто осуществленное и, как правило, видимое, с признаками *оформленности*, или, просто,

⁷ Мурьянов М.Ф. Об одной пушкинской эпиграмме // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1989. Т. 48. № 3. С. 224. Предложенная им самим этимология слова *лице* также вызывает сомнения.

формы, с одной стороны, а с другой, *внешневыделительными* признаками, т.е. тем, что отличает данную конкретную форму от любой иной, что свидетельствует о наличии смысловых признаков. Может быть, так следует понимать библейский мотив о сотворении человека (Быт. 2, 7): одушевление человека мыслится как бы произошедшим после того, как он был оформлен, получил свой собственный внешний облик, свои внешневыделительные признаки.

Старославянские данные

Старославянские материалы не противоречат предполагаемой первичной идее. Это становится очевидным, когда лице выступает в значении *вид, облик*. Может быть, наиболее яркий пример: и красота лица кн (i.e. травы) погыбе єѣпрѣтеа тоѣ проошѣов Ја 1, 11 Christ Slepъ [SJS, 17, 129].

Что касается употребления лице по отношению к внешнему облику человека, то одним из встречающихся значений, кажется, не самых распространенных, в старославянских памятниках, начиная с первых евангельских переводов, было лицо в современном смысле этого слова: тѣгда заплываша лиц-є-го і пакости ємоу дѣаша єіс то проошѣов Mt 26, 67 Zogr Mar As Sav bis Ostr bis [SJS, 16, 128].

Существование значения *щека*, отмеченное в SJS, вызывает сомнение, так как ни один из приводимых в этом словаре примеров нельзя однозначно понимать именно так. Следует обратить внимание также на то, что “Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)”, вообще не фиксирует это значение [Старосл. сл. 308–309].

Интересно, что в старославянских, а затем, как мы увидим ниже, и в древнерусских текстах получило широкое распространение такое употребление по образцу древнееврейского языка (т.е. под влиянием языка Ветхого завета), когда “словом лице подчеркивается развивающее его существительное, прилагательное или местоимение” [Старосл. сл. 308]. В Пражском словаре старославянского языка отмечено, что это явление присутствует по большей части в сочетании с некоторыми предлогами: “Fig. persaepe more hebraico: persona vel res, ad quam лице pertinet, praecipue cum praepositionibus прѣдъ, отъ”, например, прѣдыдеши во прѣдъ лицемъ г(осподь)немъ прѣдъ проошѣов куріов L 1, 76 Zogr Mar As Ostr [SJS, 16, 128].

Важнейшими значениями для христианских памятников в их старославянских переводах были: “лицо, личность”, затем “сущность” и, наконец, специальное – “ипостась” [SJS, 17, 129; Старосл. сл. 308].

Древнерусские данные и данные Картотеки ДРС

Понятие лице относится не только и не столько к человеку, сколько ко всему космосу. Почти каждый предмет или вещь имеет некую часть, отличающую его (или ее) от других предметов в окружающем мире. Эта-то часть, называемая лице, и придает окончательную оформленность предмету или вещи.

О разных объектах (не о человеке)

Представление о лице в древнерусских памятниках поистине безгранично. Практически любая вещь, предмет, явление природы имеет лице (лицо): храм (яко лице храму зрѣаше на вѣстокъ – то проошѣов тоѣ оѣков – K287-0007 – (Иезек. 47, 1) Библ. Генн. 1499 г.), церковь (K287-0014 – Х. Дан. иг. 65. 1496 г.–1113 г.), ткань (K287-0015 – Оруж. Мих. Фед. 65. 1640 г., K287-0016 – Кн. прих.-расх. Каз. пр. 68. 1613–1614 гг.), кузница (кузница... на два лица – K287-0061 – Кн. п. Нижегород. 73. 1622 г.), крест (крѣсть... с лица скань с финифтью – K287-0037 – Кн. пер. Свир. м. № 15, 38. 1646 г.), лампада (K287-0073 – Заб. Мат. I–II, 45. XVII в.), кубок (кубокъ

серебрянъ золоченъ на оба лица – К287-0148 – Заб. Разр. 697. 1631 г.), братина (братина золоченая чеканная на оба лица – К287-0147 – Заб. Мат. I–II, 45. XVII в.), чаша (чаша золотая с чернью... по краямъ с лица 4 камени – К287-0060 – Подарки патр. царю, 22. 1676 г.), икона (отпибъ от лица Богородичной иконы ту поставную свѣчу – К287-0153 – Чел. Ник. Пустосв. 7. 1658–1660 гг.), ящик (ящикъ... оклеенъ съ лица и внутри отласомъ червчатымъ – К287-0155 – СГГД IV, 635. 1656–1696 гг.), засов (засов желѣзной... с лица извнѣ колцо луженое – К287-0157 – Кн. пер. Нил. Столб. V, 65. 1679 г.) и др.

Внешний облик, отличительная форма, придающая вид какому-либо предмету, также называется лице (лицо): у луны (яко двѣ лица имуши. едино зелено, а другое желто – К287-0103 – Моск. лет. 70 под 1160 г., XV в.), у неба и земли (имѣши... фидософовъ, разсуждающихъ лице небеси и земли – К287-0100 – Суб. Мат. IV, 252. 1160 г.), у камня (онухон... лице имѣющъ аки ноготь человекъ и яко баканъ – К287-0102 – Алф.² 62. XVII в.; после того исцеления яхонтъ лице свое погубитъ – К287-0333 – Травник Любч. 707. XVII в. ~ 1534 г.).

У войсковой части так называется фронт, т.е. передняя часть войска (другая половина [новгородцев] удари въ лице – К287-0337 – Симеон. лет. 116 под 1375 г., XVI в., см. также (с разными глаголами) – К287-338 – К287-0344 и др.).

Во всех этих случаях речь идет о передней, внешней или лицевой части чего-либо, которая и составляет внешний формообразующий облик вещи, ее отличие от других однородных, что и есть внешневыделительный признак.

Для листа, записи, грамоты и т.п. это начальная часть документа, имеющая, как правило, заголовки или инициалы и т.п., которые играют оформляющую, “лицевую” и одновременно выделительную роль в ряду однотипных предметов: о листе (в лице у листа печать напечатана чернилы – К287-0017 – Гр. Хив. Бух., 186. 1644 г.), грамоте (въ той грамотѣ онъ, великий господинъ, писанъ въ лицѣ – К287-0018 – Суб. Мат. I, 317. 1665 г.), записи (у тое жъ записи въ лицѣ помѣта дьяка – К287-0019 – АЮБ II, 36. 1686 г.).

Если же предмет не имеет “лицевого” (внешневыделительного) признака, то для получения его он подвергается специальной обработке. Это относится, например, к камню (о рубине) егда олмазникъ лице наложит, тогда онъ свѣтел будетъ – К287-0075 – Травник Любч., 706. XVII в. ~ 1534 г., ср. также – К287-0346), металлу (о шлифовке) тѣмъ камнемъ на злато лице полагаемъ – К287-0332 – Травник Любч. 707 об. XVII в. ~ 1534 г.; постави лице желѣзу и помазати воткою – К287-0144 – Указ. о промысл. 3. XVII в.; [об обработке специальным составом] а нечистому золоту лице вывести... мазати да выжигати... докуд(а) лице ся очистит – К287-0143 – Чин мастерству, 194. XVII в.).

Окончательное оформление создает своеобразный облик, отсюда использование слова лице применительно к живописным изображениям; по отношению к рукописным миниатюрам, как правило, употребляется мн. число – лица (книга писана на александрийской бумагѣ... книжнымъ писмомъ въ лицахъ, лица писаны на полотнѣ изъ масла – К287-0377 – ДАИ VI, 199. 1675 г.; ср. также К287-0026, К287-0027, К287-0375, К287-0376, К287-0378, К287-0388).

Поверхностный слой (т.е. видимая часть некой формы, дающая возможность обliku осуществиться) также назывался лице: поля (извержень бысть окаянный... изо внѣшняго града на лице поля – К287-0113 – Пов. Бор. Год. 167. XVII в.), воды (знаменавъ лице водное – К287-0112 – ВМЧ. Сент. 1–13, 292. XVI в.), земли (одожди лице земли – К287-0117 – Ж. Авр. Смол. 15. XVI в. ~ XIII в.; солнце... скры лучъ свои от лица земнаго – К287-0122 – Рост. лет. 44 под 1415 г., XV в.). Ср. старославянский пример, толкуемый «in sensu ‘aspectus’», т.е. *вид*: *лице* н(е)воу і земли оумѣте искоушати то прѣшпоу тѣс унѣ L 12, 56 Zogr Mar [SJS, 16, 128]. Эта группа примеров не противоречит исконно древнерусским представлениям о внешнем и поверхностном облике, тем не менее нужно учитывать, что точно такие же представления

существовали и в византийской литературе, и в языке Ветхого завета (см. ниже). Сочетание лице всея земля (всеи земли) значило вообще *вся земля* – обратим при этом внимание на то, что примеры этого сочетания и чисто русские (правда, литературные), и библейские (бѣше бѣмръ многа на лицѣ всея земли – ἐπὶ προσώπου τῆς γῆς – К287-0114 – Ж. Нифонта, 353. 1219 г.; бысть сѣа смерть. мною. яко по лицу всея земля походи – К287-0115 – Новг. I лет., 351 под 1352 г., XV в.; вездѣ разсѣяни по лицу всеи земли – К287-0116 – Ав. Кн. толк. 515. XVII–XVIII вв. ~ 1677 г.; егда же исяче вода отъ лица всея земля – К287-0118 – Рог. лет. 5. XV в.). Было принято отдавать поклоны, наклоняясь до земли – до лица земного (челом бием до лица земнаго – К287-0120 – Ив. Гр. Посл. 192. 1573 г.; многo челом бью. падая на лице земли – Посл. С. Шаховского Д. Пожарскому, 411. XVII в.).

Семантика сочетания на лицо показывает, что существовали две линии семантического развития. Одна связана с формообразующим и видимым началом, отсюда на лицо означает то, что реально или осязательно, есть, существует, т.е. речь идет о *наличности* (огромное число примеров, приведем только один: и что объявится скота на лицо, и то описывать на росписѣ – К287-0277 – АИ, V, 196. 1685 г., см. также – К287-0267 – К287-0276; К287-0278 – К287-0281; К287-0283 – К287-0286; К287-0288 – К287-0291 и др.) или о *поличном* – в юридических контекстах (яже от челяди плод или от скота, то то все поимати лицемъ – К287-0021 – Правда Рус. 115. XIV в. ~ XII в., ср. также 10-е значение слова лицо в СлРЯ [СлРЯ, 8, 255]).

Другая семантическая линия ведет к пониманию слова лице как *persona*, т.е. *личность* (см. ниже).

О человеке

Собственно значение ‘лицо’ не столь часто удается обнаружить в оригинальных древнерусских памятниках – самые лучшие примеры находятся в старославянских текстах, которые, по преимуществу, представляют собой переводы с греческого языка с соответствующими библейскими вкраплениями. Среди оригинальных древнерусских примеров: и яко услыша бѣи Борисъ. начать тѣлѣмъ утѣрпывати. и лице его все слѣзъ испълни ся. (Сказ. Бор. Глеб.). Усп. сб. 44. XII–XIII вв. [СлРЯ, 8, 254]; и гла кмоу онъ веселѣмъ лицѣмъ. ЖФП XII, 466 [СДРЯ IV, 411]. Хороший пример противопоставления внешнего, видимого – лица – в сравнении с невидимым, внутренним – сердцем: подобает нам любовь держати ко всякому не лицом. но сердцем – К287-0025 – Ерм.-Ер. Соч. 189 об. XVI в.

Еще реже под лице понимается ‘щека’, практически, примеры уникальны, все они приведены в Словаре русского языка XI–XVII вв. (2 примера, причем один взят из “Материалов” И.И. Срезневского [Срз. II, 31], который в свою очередь обнаружил его в Словаре А.Х. Востокова [Востоков]) [СлРЯ, 8, 254]. Еще убедительнее подтверждает факт уникальности или гипотетичности значения *щека* в древнерусском языке отсутствие указания на него в Словаре древнерусского языка XI–XIV вв., хотя один пример, из приведенных в этом Словаре, можно понимать двояко – и как *лицо*, и как *щека*: аще оударить по лицу или за волосы иметь... платити безъ четверти грѣна серебра. Гр 1229, сп.D (сгол.) [СДРЯ IV, 411–412]. Столь же неочевидно, что подразумевается – ‘лицо’ или ‘щека’ – в следующем примере: деснаа же рука [святого] бѣ под лицемъ его – Моск. лет. 165 – под 1318 г., XV–XVI вв.

Лице-человек, личность, persona

Очень часто лице идентифицируется с самим человеком, вернее, с личностью, персоной (при то(м) самомъ лицѣ. рекше члвчѣ. КР 1284, 292а [СДРЯ IV, 411]; аще ли чюже лице ксть наслѣдникъ. МПР XIV, 117 об. [СДРЯ IV, 411]; написавши кни-

ги от лица Ахавля – ἐπὶ ὀνόματι Ἀχαάβ – K287-0011 – (3 Цар. 21, 8) Библ. Генн. 1499 г.

О близости и пересечении космоса и мира человека свидетельствует еще раз сочетание на лицо, где одна линия семантического развития ведет к реальным вещам и их наличности (см. выше), а другая к пониманию лице как *persona*, т.е. личность, отсюда на лицо означает лично (кормовые деньги... давати всѣмъ на лицо, а за очи... не давати – K287-0292 – ААЭ III, 307. 1632 г., см. также – K287-0296, K287-0297 и др.). Еще ряд сочетаний продолжает развитие этой семантической линии: съ лица на лице, въ лицехъ также значит ‘лично’ (всех татар пере-смотреть с лица на лицо – K287-0306 – Гр. Сиб. Милл. II, 220. 1611 г.; и ему Андрюшке стать самому в лицехъ – K287-0321 – Д. Олон. зав. 189. 1688 г.). Обратим внимание, что здесь прослеживается связь слов лице и око (мъногимъ людемъ добрымъ лутчимъ... обыскивати с лица на лице, и за очи обыскныхъ люде(и) не писати. Суд. Фед. Ив. (пр.), 52. 1589 г.) [*око*].

Сочетание лицемъ къ лицу балансирует где-то на грани предметов, явлений и мира человека, поскольку речь идет о непосредственной близости к кому-либо, чему-либо (истинному Бѹ явлениемъ лицемъ къ лицу – K287-0310 – Пост. кн. Вас. Вел. 389. 1388 г.; Солнце Праведное видимъ лицемъ же къ лицу, тремя свѣты сияюще – K287-0312 – Ав. Кн. Обл. 586. XVIII в. ~ 1679 г.; ср. также – K287-0309, K287-0311).

Затем лице-человек приобретает определенную окраску в зависимости от социального статуса данного лица или его возможного более выгодного (в определенной ситуации) положения, по сравнению с другим человеком. Отсюда идущие от библейских контекстов призывы к объективности, недопущению лицеприятия (не приими лица на лицу свою – μὴ λάβῃς πρόσωπον – K287-0012 – (Сирах. 4, 25–26) Библ. Генн. 1499 г.; не подими лице се нишего, ни вчюдис(я) лицу могушаго – μὴ λήψῃ πρόσωπον πτωχοῦ, οὐδὲ μὴ θαυμάσῃς πρόσωπον δυνάτου – K287-0013 – (Лев. 19, 15) Библ. Генн. 1499 г.: “Не будь лицеприятен к нищему, и не угождай лицу великого”; не приимеши лице сиротѣ, не дивиси(я) лицу силнаго – K287-0183 – Палея ист. сокр. 53. XVI в.; примеры многочисленны, из поздних: [пеня] въ казну нашу... доправлена быть имѣть безо всякой пощады, не смотря лица или чина. Петр, V, 290. 1707 г.; а буде кто дерзаетъ... подлоги какие чинить, такового, на лицо не смотря... лишить чести и пожитков – K287-0264 – Зак. Петра, I, 474. 1720 г. [ср. СлРЯ, 8, 254]). Тем не менее подобает ценить честь и достоинство лица-человека (окаруя и презря лице члѣка окаруя тѣ и презрит лице гне – K287-0023 – (Мерило Пр.) Корм. Балаш. 612. XVI в. ~ XIV в.).

Семантические ассоциации слова лице включают представление о достоинстве человека и о соответствующем поведении, см. в связи со сказанным оборот ударити лицемъ въ грязь ‘повести себя недостойно, проявить себя не с лучшей стороны’ (ударилъ лицемъ своимъ в грязь(ь), хотя и князь – K287-0265 – Сям. Послов. 146. XVII в.).

Очевидна идентификация лица с человеком при постановке притязательных местоимений, выступающих в косвенных падежах в роли личных (такая же закономерность отмечена и в слове око) (сеи уноша... достоинъ есть, да будетъ предъ лицемъ моимъ, т.е. перед мной – K287-0160 – Ч. Николы, IV, 4. XIV в. ~ XI в.; предъ лицемъ... его... украсившеся служажу, т.е. перед ним – K287-0163 – Сказ. Авр. Палицына 1, 112. 1620 г.; царь... постави мя предъ лицом своимъ стояти, т.е. перед самим собой – K287-0164 – Каз. ист. 44. XVI в. и мн. др.) [ср. *око*]. Заметим, однако, что примеры такого рода сплошь литературные.

О том, что лице ассоциируется, а порой, и идентифицируется с человеком, свидетельствуют и производные лицетворение (лицетвореннѣ) олицетворение, т.е. одушевление, наделение свойствами живого человека (лицетворенник же ксть, кгда кто къ бездоушнымъ, аky къ тѣлесн дроугонци и словеса стрина [должно

быть: сторонно) прилагается. Изб. Св. 1073 г.², 673 [ср. Срз. II, 33]), лицетворити олицетворять, т.е. одушевлять (вѣсть во писаньх и лицетворити ти акн ѡ доушъ-ныхъ глти – прощѡпопосѣи. Ио. екз. Бог.², II, 32 [ср. Срз. II, 33]), хотя здесь, конечно, присутствуют уже византийские напластования.

Христианский и византийский пласт

Выше было сказано, что в древнерусских текстах поверхностный слой земли, поля, воды и т.п. назывался лице. Византийская литература активно использовала это представление [см. Lampe, 1186]. Однако и в языке Библии это очень распространенный пассаж, откуда соответствующие употребления в древнерусских библейских текстах (например, источникъ... напаяше все лице земли – πᾶν τὸ πρὸς ὕψος τῆς γῆς – K287-0123 – (Быт. 2, 5–6) Библ. Генн. 1499 г.; и отверженъ бысть на лице полю – ἐπὶ πρὸς ὕψος τοῦ πεδίου – K287-0124 – (Иезек. 16, 5) Библ. Генн. 1499 г.; раби Гна моего на лица всѣх сель пребывают – ἐπὶ πρὸς ὕψος τοῦ ἀγροῦ – K287-0125 – (2 Цар. 11, 11) Библ. Генн. 1499 г.).

Сочетание лице с притяжательным местоимением в функции личного местоимения, которое служило указанием на самого человека, очень распространенное в древнерусских литературных памятниках, часто употребляется в Ветхом завете и, частично, под влиянием языка этого памятника попало в византийские и древнерусские тексты (да погребу мртвецъ свои пред лицом своим, т.е. перед собой – K287-0161 – ἀπ’ ἐμοῦ – (Быт. 23, 4) Библ. Генн. 1499 г.; и потребит Гб с лица вашего страны великы и силны, т.е. от вас – ἀπὸ πρὸς ὕψος ἡμῶν – K287-0158 – (Иис. Нав. 23, 9) Библ. Генн. 1499 г.; отвратиша лице свое от жилища Гя Бя нашего, т.е. сами отвернулись – averterunt facies suas a... – K287-0355 – (2 Парал. 29, 6) Библ. Генн. 1499 г., см. также – K287-0177, K287-0353 и мн. др.).

Сходным образом ведут себя сочетания с притяжательными прилагательными (Исавъ... отиде... с лица Иаковля брата своего, т.е. от него самого – K287-0159 – ἀπὸ πρὸς ὕψος Ἰακώβ – (Быт. 36, 6) Библ. Генн. 1499 г.; скрытиса от лица Антихсва, т.е. от Антихриста – в греч. иначе: διὰ τὴν τοῦ ἀποστάτου (καὶ ψευδοχρίστου) ἐπιβουλὴν φεύγοντας – K287-0176 – Апокал. 55 об. XIII в.; прямо лицу Иердановъ, т.е. против Иордана – K287-0175 – ἐπὶ πρὸς ὕψος τοῦ Ἰορδάνου – (3 Цар. 17, 3) Библ. Генн. 1499 г.).

О разных объектах, живых существах и человеке

Очень распространено употребление лице с родительным падежом существительного. Этот оборот тождествен описанному выше, т.е. подразумевается то, что стоит в родительном падеже. Из этого следует, что слово лице для древнего языка было как бы указанием на внешнюю оформленность того, что стоит в родительном падеже, хотя для современного языка и мышления оно не выполняет никакой смысловозначительной функции, а выступает как бы во вспомогательной функции, дублируя то лицо или предмет, который употреблен в родительном падеже. По-видимому, по происхождению это гебраизм.

В родительном падеже при лице могут стоять:

I. Существительные, условно названные “живыми существами”: яко же отъ лица змиина, тако бѣжи отъ грѣха, т.е. избегай змея или беги от змея ἀπὸ πρὸς ὕψος ὄφιος – K287-0166 – (Сирах. 21, 2) Изб. Св. 1076 г., 363, то же – K287-0165; подобнъ суть... мужю, бѣгающе от лица бѣсующемуся инорогу, т.е. от самого инорога – K287-0167 – Варлаам и Иоасаф, 160. XVII в. ~ XII–XIII вв.; примеры многочисленны.

II. Различные природные явления: разсѣдшимся яко воскъ отъ лица огня, т.е. от огня – K287-0169 – Суб. Мат. IV, 188. 1666 г., сходно: K287-0171; не можаху иерѣи

статии службъ пред лицом облака, т.е. из-за облака – K287-0197 – ἀπὸ προσώπου τῆς νεφέλης – (3 Цар. 8, 10–11) Библи. Генн. 1499 г.; противу лицу мраза Его [Бога] кто постоит, т.е. речь идет о морозе – K287-0198 – Псков. лет. II, 195. XVI в.

III. Отвлеченные понятия, содержащие критерии нравственности, характеризующие поведение, логическое-словесное выражение и т.п.: (о бесчестии, стыде) да не будетъ тебѣ к тому отвѣсти устѣ от лица бечѣстия твоего – ἀπὸ προσώπου ἀτιμίας σου: “чтобы... нельзя было тебе и рта открыть от стыда” – K287-0009 – (Иезек. 16, 63) Библи. Генн. 1499 г.; намъ ж(е) и бѣемъ нашимъ стыдѣние лицомъ – ἡ αἰσχύνη τῶν προσώπων – K287-0010 – (Вар. 2, 6) Библи. Генн. 1499 г.; (о милости) яко от лица милости святых икон весницы на конех прибежавше – K287-0041 – Пов. прихож. на Псков², 150. XVII в. ~ XVI в.; (о славе) отъ лица славы Его серафимы ужасаются – K287-0170 – Курб. Пис. 384. XVII в. ~ XVI в.; (о произнесенных словах) и възбояся зѣло от лица словесе Самойля – ἀπὸ τῶν λόγων: “сильно испугался слов Самуила” – K287-0196 – (1 Цар. 28, 20) Библи. Генн. 1499 г.

О Боге

Лице, употребленное по отношению к Богу, означает, просто, **Бог** (тот нас поставит перед лицом Божиим, т.е. перед Богом – K287-0200 – Пов. о Скандербеге, 20. XVII в.; блаженъ... иже, рождышися, не согрѣшилъ на лица Господни – K287-0282 – Лож. и отреч. кн. 16. XVII в.). Отвращати лице, если речь идет о Боге, означает лишать милости (отъ нечистых же отвращаетъ Богъ лице свое – K287-0266 – ВМЧ, Окт. 4–18, 1039. XVI в.). Вообще любое действие Бога производится через лице (просвѣтитъ Гбъ лице Свое на тя и помилова тя – τὸ πρόσωπον αὐτοῦ: “да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя!” – K287-0392 – (Чис. 6, 25) Библи. Генн. 1499 г.; въздвигнетъ Гбъ лице Свое на тя и дажди миръ – τὸ πρόσωπον αὐτοῦ: “да обратит Господь лице свое на тебя и даст тебе мир!” – K287-0392 (выписка 395) – (Чис. 6, 26) Библи. Генн. 1499 г.; лице же Гіе на творящая злая, иже потребити от земли память(ъ) ихъ – πρόσωπον δὲ Κυρίου... – K287-0393 – (Псал. 33, 17) Библи. Генн. 1499 г.); примеры можно увеличить.

Идея окончательной оформленности, заключенная в слове лице, привела христианское сознание к представлению о воплощении, в одном ряду с которым находится ипостась (о Бозѣ же егда реку, единѣмъ свѣтъмъ освѣтитесь и трѣми: трѣми же по свойствомъ, рекъше собѣствомъ, аште кому любы нарицати... лица («когда произношу слово “Бог”, вы озаряетесь единым и тройным светом – тройственным в отношении к особенным свойствам, или к ипостасям, если угодно называть так, или к лицам»). Гр. Наз. 8 (л. 9). XI в.; не трее Бзи, единъ Бгъ, по нему же едино Бжство въ трехъ лицахъ – Лавр. лет. 112 под 988 г., 1377 г.; Бгъ есть едино естество в трехъ лицѣхъ – K287-0104 – Скрижаль II, 637. 1656 г.; потомъ же родися едино лице Христось, еже есть Богъ-Слово, по истинѣ въчеловѣчився и въплощенъ – K287-0106 – ВМЧ, Окт. 19–31, 1958. XVI в., ср. также – K287-0105; K287-0107 – K287-0109 и др.).

Патристическая литература подробно разрабатывала это краеугольное положение христианской религии, например, κοινὸν πρόσωπον δέκνυσιν ἡ γραφή τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος, καὶ εἰκόνα μίαν, καὶ ὁμοῶσιν τὴν αὐτήν. [ref. Gen. I: 26] Nil. epp. I. 174 (M. 79. 152A)... ἡ τοῦ υἱοῦ ὑπόστασις ὁλονεὶ μορφήν καὶ πρόσωπον γίνεται τῆς τοῦ πατρὸς ἐπιγνώσεως. Gr. Nyss. diff. ess/8 (M. 32. 340C) – см. [Lampe, 1186].

На этом этапе развития семантики слова лице возможно пересечение со словом образъ. А.М. Камчатнов обращает внимание на контекст “Константинова дара”, где в разных его списках, восходящих, по мнению автора, к разным переводам, ис-

пользованы для перевода греч. морфѣ в одном случае лице, в другом образъ (речь идет о Божественной Троице) *τρεῖς τοῖνυν αἱ μορφαί, ἀλλὰ μία ἡ δύναμις* – три оубо образы. нъ едина сила – три оубо лица. нъ едина сила. Разница, по его мнению, заключается в том, что “у слова лице, обозначающего предмет по признаку оформленности литьем⁸, происходит постепенное метонимическое замещение предмета его частью, и это слово начинает обозначать телесно-духовную сущность в живом единстве внешней и внутренней ее сторон; слово образъ, будучи обозначением предмета по признаку оформленности резанием, напротив, все более отдаляется от сущности, у него появляются значения внешнего вида, подобия, знака”⁹. По нашему же мнению, первоначальная идея слова образъ другая – это ‘слепок, отпечаток с чего-л.’ (возникший в результате нанесения ударов)¹⁰. Она развивается далее до представления о сходстве¹¹, но не таком, как между родителями и детьми, а таком, при котором каждому предмету или явлению может быть подобран символ; таким образом, слово образъ используется для обозначения некоего абстрактного сходства или обобщенного символа¹². Предлагаемое понимание образа, в сравнении со сформулированной выше идеей слова лице (облик как нечто осуществленное и зримо оформленное со своими внешневыделительными признаками, отличающими данную конкретную форму от любой иной), позволяет, с одной стороны, внести свой вклад в прочтение приведенного выше пассажа, а с другой стороны, объясняет то, почему по отношению к человеку, к такой части его облика, как ‘лицо’ слово образъ было в общем-то неприменимо.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Буслаев: Буслаев Ф. О влиянии христианства на славянский язык. Опыт истории языка по Остромирову евангелию. М., 1848.

Востоков: Словарь церковно-славянского языка, составленный А.Х. Востоковым. Т. I–II. СПб., 1858–1861.

Изб. Св. 1073 г.2: Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073 г.). Т. I. София, 1991.

ИЭСЧ: Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. I–II. М., 1993.

СДРЯ: Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. I–IV (А–М). М., 1988–1991. Издание продолжается.

СЛРЯ: Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–24. М., 1975–1999. Издание продолжается.

Срз.: Срезневский И.И. Материалы для Словаря древнерусского языка. Т. I–III. М., 1989 (Репродук. изд. 1893–1912 гг.).

Старосл. сл.: Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М., 1994.

ЭССЯ: Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О.Н. Трубачева. Т. 1–26. М., 1974–1999. Издание продолжается.

ЭСФ: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. О.Н. Трубачева. Т. 1–4. М., 1986–1987.

Lampe: Lampe G.W.H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961.

SJS: Slovník jazyka staroslověnského. 1–52. Praha, 1958–1997.

⁸ Он опирается здесь на этимологию О.Н. Трубачева, сформулированную в ЭССЯ (см. выше).

⁹ Камчатнов А.М. О символическом истолковании... 1992. С. 295–296.

¹⁰ Чернышева М.И. К истории слова *образ* // Историко-культурный аспект лексикологического описания русского языка. М., 1991. С. 101.

¹¹ Речь идет о библейской формуле о сотворении Богом человека “по образу и подобию Своему” (Быт. 1, 26–27).

¹² Чернышева М.И. “По образу и подобию...” // Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточного славянства. М., 1991. С. 219.